

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Отамуратов Р.У. Психологические характеристики эмоционального интеллекта городских и сельских пользователей Интернета // Психолог. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.6.72593 EDN: HAZHZE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72593

Психологические характеристики эмоционального интеллекта городских и сельских пользователей Интернета

Отамуратов Рустам Усканович

ORCID: 0009-0009-1150-6991

ассистент; кафедра семейной психологии; Джизакский филиал Национального университета Узбекистана имени Мирзо Уллубека

130100, Узбекистан, Джизакская область, г. Джизак, пр-т Шарафа Рашидова, 259, ауд. 32

✉ rustamota1989@gmail.com

[Статья из рубрики "Потенциал интеллекта"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.6.72593

EDN:

HAZHZE

Дата направления статьи в редакцию:

05-12-2024

Аннотация: Предметом исследования является изучение психологических характеристик эмоционального интеллекта городских и сельских пользователей Интернета. Объектом исследования является эмоциональный интеллект городской и сельской молодежи, склонных к интернет-зависимости. Автор подробно рассматривает степень влияния Интернета на эмоциональный интеллект молодых людей, проживающих в городской и сельской среде Республики Узбекистан, а также интерпретирует особенности проявления у них эмоционального интеллекта с точки зрения региона. Автор предполагает, что молодежь, склонная к интернет-зависимости, может потерять контроль над своими эмоциями. Важность изучения психологических особенностей людей, склонных к интернет-зависимости, связана, прежде всего, с ростом интернет-пользователей. Между тем, существуют разные подходы к положительным и отрицательным сторонам проблемы, что и обосновывает необходимость ее детального изучения. В исследовании применялись: тест «Интернет-зависимость» Кимберли Янг в

переводе и модификации В.А. Лоскутовой (Буровой); методика «Виртуальная идентификация пользователей социальных сетей» (ВИПСС) Д.Н. Погорелова; тест «Эмоциональный интеллект» Д.В. Люсина. В качестве методов математической статистики был использован t-критерий Стьюдента, а также метод корреляционного анализа. Основными выводами проведенного исследования является то, что были обнаружены существенные различия между городской и сельской молодежью по уровню склонности к интернет-зависимости, а также выявлены определенные различия в аспектах эмоционального интеллекта. Так, у не зависящих от Интернета респондентов был зарегистрирован высокий уровень эмоционального интеллекта. Уровень эмоционального интеллекта был низким у городских и сельских граждан, которые очень активно пользуются Интернетом и имеют склонность к зависимости. Выявлено, что склонность к интернет-зависимости у городской молодежи выше, чем у сельской молодежи, разница составляет 99,9% ($t=14,827$; $p \leq 0,05$), которая наблюдалась в шкале приемлемости субкультуры ($t=1,995$; $p \leq 0,05$). Региональные различия были зафиксированы при исследовании у респондентов общего эмоционального интеллекта ($t=-4,352$; p

Ключевые слова:

склонность к интернет-зависимости, эмоциональный интеллект, виртуальная среда, киберзависимость, пользователи Интернета, принятие субкультуры, виртуальный образ, городская молодежь, сельская молодежь, психологические характеристики

Введение

Одной из главных задач развивающегося общества является создание условий для всестороннего развития личности молодежи, которые могли бы стать психически сильными и конкурентоспособными гражданами во всех отношениях. В современном мире необходимы молодые люди с твердой позицией по отношению к переменам, с уверенным взглядом в будущее. В наш стремительно развивающийся век у каждого молодого человека возникает потребность в постоянном использовании информационных технологий. В результате чего у молодежи происходит повышенный интерес к технологиям и вызывающее привыкание поведение, что оказывает влияние на их личные качества и характеристики.

Интернет-зависимость – это поведенческое расстройство, связанное с использованием Интернета в чрезмерном количестве. Первое исследование проблем интернет-зависимости было опубликовано в 1994 году психологом М. Раутербергом. Понятие интернет-зависимости было предложено И. Гольдбергом в 1995 г., а эмпирическое изучение этого феномена было начато К. Янг год назад. И. Гольдберг показал вредные стороны деятельности человека в семейной, образовательной, социальной, деловой, финансовой и психологической сферах в результате использования Интернета и компьютера и, как следствие, появление поведенческих расстройств [26]. По мнению В.А. Лоскутовой, основными предпосылками интернет-зависимого человека являются: сугубо личностный характер межличностных отношений в сети; возможность анонимного социального общения; возможность использовать Интернет для реализации мечтаний и фантазий; вуайеристский аспект; бесконечность информации [11]. По мнению К. Янг, интернет-зависимость представляет собой многоаспектное явление, включающее в себя проявление эскапизма, низкой самооценки, тревожности, депрессии, чувства слабости,

одиночества или непонимания, а также стремления к виртуальности людей, занятых своей работой, учебой или социальной средой, поиском новизны, постоянным удовлетворением желаний и эмоциональной связи (разговор, симпатия). В 2000 году К. Янг основала Центр онлайн-зависимости, где разработала трехуровневую модель, объясняющую ограничение использования Интернета. Согласно этой модели, интернет-зависимость вызывается наличием сопутствующих видов деятельности; сохранением контроля над последствиями своих действий и решений; ощущением эмоционального удовольствия от результатов своих действий [19]. Так, молодой человек находит себе приятеля в виртуальной жизни, благодаря чему он восполняет основные потребности недостающие ему в реальной жизни. Цель достигается за счет возможности компенсации любой видимости жизни, вызванной переносом реальной жизни человека в виртуальную, скрыванием настоящего имени в Интернете, демонстрацией реальных эмоций и несуществующих пересечений [14]. Согласно классификации А.Ю. Егорова, интернет-зависимость является одной из форм нехимической зависимости, то есть разновидностью технологической зависимости [4]. Синонимами понятия интернет-зависимость являются киберпространственная зависимость, онлайн-зависимость, патологическое использование Интернета, проблемное использование Интернета [31].

Обзор литературы

К зарубежным учёным, изучавшим симптомы интернет-зависимости и вопросы межличностного онлайн взаимодействия, можно отнести: А. Гольдберга, Р. Амичай-Гамбургера, М. Орзак, Р. Дэвиса [26; 30; 24]. Среди российских ученых, занимавшихся исследованием форм интернет-зависимости, можно выделить: Н.А. Носова (2000), А.Е. Войскунского (2004); А.В. Котлярова (2006), В.Д. Менделевича (2007), А.Ю. Егорова (2007), А.Е. Жичкина и К. Ефимову (1999), Чудова (2002); Л.Н. Юрьева и Т.Ю. Ботьбот (2006).

Эмоциональный интеллект – это способность распознавать свои собственные эмоции и эмоции других, в т.ч. регулирование эмоций в социальных ситуациях. Такова роль эмоций в способности человека достигать самоконтроля на основе самосознания и самообъяснения. Высокие уровни ЭИ определяются четырьмя компонентами эмоционального интеллекта, связанные с хорошими межличностными отношениями, такие как: восприятие эмоций, понимание эмоций, управление эмоциями и использование эмоций для стимулирования мышления [29].

Проблема эмоционального интеллекта в настоящее время широко освещена в работах зарубежных психологов (Андреева, Бар-Он, Гоулман и др.). Исследовали ряд учёных, таких как Ибарра, Д.Карузо, К.Кросс, Д.В.Люсин, О.В.Лунева, Дж.Майер. Исследование К. Хассан и Ф. Саллар [28] об эмоциональных отношениях интернет-пользователей с интернет-зависимостью и эмоциональными расстройствами у студентов вузов.

Кроме того, в своих публикациях авторы А.Е. Войскунский и С.Тюрки пишут, что личность, создаваемая в виртуальной среде, направлена на «игру в кого-то другого», связана с исследованием возможностей собственной личности и направлена на установление отношений, разочаровывающих в реальной жизни [2]. Несмотря на то, что во всех проанализированных работах авторы обращаются к вопросам изучения эмоционального интеллекта и интернет-зависимости, тема особенностей взаимосвязи эмоционального интеллекта и интернет-зависимости в контексте городской и сельской молодежи Республики Узбекистан ранее не рассматривалась.

Недостаточность исследований в области эмоционального интеллекта и интернет-зависимости городской и сельской молодежи Республики Узбекистан требует более детального изучения данных понятий, а также определения и интерпретации доли склонной и не склонной к интернет-зависимости городской и сельской молодежи Республики Узбекистан.

Стоит уделить внимание исследованию психологических особенностей личности, влияющих на изменение уровня эмоционального интеллекта и интернет-зависимости городской и сельской молодежи Республики Узбекистан.

Цель исследования заключалась в эмпирическом исследовании показателей интернет-зависимости и эмоционального интеллекта у городской и сельской молодежи Республики Узбекистан.

В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что у городской молодежи с высокой склонностью зависимости к Интернету характеристики эмоционального интеллекта ниже, чем у сельской молодежи.

Материалы и методы исследования

Одной из важных составляющих индивидуально-психологических особенностей молодежи Республики Узбекистан в возрасте 18-23 лет являются их познавательные и интеллектуальные способности, связанные с учебным процессом. Изменения в них носят как количественный, так и качественный характер. В этом возрасте повышается эмоциональная чувствительность, увеличивается разнообразие и продолжительность эмоциональных реакций. В это время также повышается уровень психологической защиты и эмоциональной устойчивости, развивается уровень саморегуляции и самоконтроля, облегчается эмоциональный контроль, повышается социальная адаптация.

Объекты исследования были выбраны с точки зрения двух групп по месту проживания: первой группы городской молодежи и второй группы сельской молодежи. Среди них изучалось наличие показателей использования Интернета (доля, уровень, показатель). В эмпирической части исследования приняли участие 230 Интернет-пользователей Республики Узбекистан, из них 119 девушек и 111 молодых людей в возрасте от 18 до 23 лет (M возраст = 20,49; SD = 7,72), сельская и городская молодежь. Опыт использования Интернета - от 5 месяцев до 8 лет. Исследование проводилось онлайн в 2023 году на интернет-платформе <https://docs.google>.

Для исследования характеристик эмоционального интеллекта городских и сельских пользователей Интернета были использованы три методики, среди которых тест на склонность к интернет-зависимости (ИЗ) К. Янг (Янг, 2000) в адаптации В.А. Лоскутовой (Буровой) [11]. Данный тест состоит из 20 вопросов и доступен в двух вариантах: Internet Addiction Test (IAT) и Internet Addiction Test for Families (IAT-F). Модифицированная версия опросника В.А. Лоскутовой включает в себя 40 пунктов. На каждый вопрос испытуемый должен ответить в соответствии с 5-балльной шкалой Ликерта. Баллы по всем вопросам суммируются, определяя итоговое значение.

Для определения интернет-зависимости использовался опросник Д.Н. Погорелова «Виртуальная идентичность пользователей социальных сетей» (ВИПСС) (Погорелов, 2020) [15], который позволяет выявить наличие в структуре личности виртуальной идентичности, определить ее компоненты и раскрыть особенности их влияния на развитие личности.

Для изучения уровня эмоционального интеллекта пользователей Интернета использовался тест Д.В. Люсина (ЭМИн) (Люсин, 2009)^[12]. В его структуре можно выделить, с одной стороны, внутриличностный и межличностный ЭИ (по направленности на свои или чужие эмоции), с другой стороны, способности к пониманию и управлению эмоциями.

В качестве методов математической статистики был использован t-критерий Стьюдента, а также метод корреляционного анализа.

В качестве эмпирического анализа исследования, описательной статистики, проверки надежности и корреляционного анализа было использовано программное обеспечение SPSS 20.0.

Результаты исследования

Согласно тесту на интернет-зависимость К. Янг в адаптации В.А. Лоскутовой (Буровой), в процессе эмпирического анализа полученных результатов необходимо определить особенности и взаимосвязи психологического влияния на формирование молодежи в городах и сёлах.

1. Более половины опрошенных (т.е. 119 человек, 52%) совершенно не склонны к интернет-зависимости. Основную часть этой группы составляет сельская молодежь. Остальную часть опрошенных составляет городская молодежь. Среди них есть люди со средним уровнем интернет-зависимости, что свидетельствует о склонности к интернет-зависимости (84 человека, 36%), а также люди с высоким уровнем интернет-зависимости (27 человек, 12%). С помощью t-критерия Стьюдента были обнаружены значимые различия между городской и сельской группами при уровне значимости $p < 0,01$ (99%). Таким образом, уровень склонности к интернет-зависимости в городской группе значительно превышает уровень сельской группы. В сельской группе 100% молодежи (119) абсолютно не зависимы от Интернета, а в городской группе 76% (84) склонны к интернет-зависимости и 24% (27) являются интернет-зависимыми.

Рисунок 1 - Степень интернет-зависимости по результатам теста К. Янга

Результаты теста Кимберли Янг на интернет-зависимость представлены на рисунке 2. Из диаграммы видно, что у городской молодежи уровень интернет-зависимости выше, чем у сельской. Возможно, большое количество постоянных пользователей Интернета в городе по сравнению с сельской местностью можно объяснить достаточным качеством удобной инфраструктуры у городского населения, а также в связи со стрессом, вызванным техногенными факторами у молодежи, преодолевать его и справляться с ним разными способами (Коннер, 2005). Можно заметить, что городская молодежь больше интересуется Интернетом, чем сельская. Причина этого, вероятно, объясняется наличием интернет-клубов, кафе и интернет-магазинов, а также чрезмерным проведением времени за интернет-играми. По мнению теоретиков поведения, если пользователь воспринимает Интернет как возможность уйти от реальности, найти любовь или стать источником развлечений, то вероятно, он использует сеть только по необходимости. Такое подкрепление приводит к условному использованию Интернета и продолжению цикла, в результате чего у пользователя возникает ощущение подражания (Michael, 2005, с. 62). На наш взгляд, это основное поведение городской молодежи по сравнению с сельской.

Рисунок 2 - Различия в интернет-зависимости между городской и сельской молодежью

2. Тест Д.Н. Погорелова «Виртуальная идентичность пользователей социальных сетей» (ВИПСС) состоит из трёх шкал: «Виртуальный образ», «Принятие виртуальной субкультуры» и «Киберзависимость». Киберзависимость – это уровень значимости социальных сетей для пользователя, а также возникновение зависимости от информационных коммуникационных платформ при их чрезмерном использовании. Виртуальный образ – легкость поиска и создания в виртуальной среде недостающих личностных возможностей в реальной жизни. Принятие виртуальной субкультуры – это принятие норм виртуального мира. Тест Д.В. Люсина использовался для определения эмоционального интеллекта молодежи.

В ходе современной глобализации скорость информации распространяется с одинаковой скоростью как в сельской, так и в городской местности, что создает основу для использования людьми Интернета. Поэтому можно сказать, что желание и потребность пользоваться Интернетом создают сходства или различия в эмоциональном поле людей, проживающих в разных регионах.

В ходе исследования респонденты были разделены на две группы. Эти группы образовали группу городской и сельской молодежи. Согласно результатам, полученным в ходе исследования (Таблица 1), значимой разницы между городской и сельской группами по показателю кибераддикции не выявлено ($t=1,120$; $p<0,05$). Между городской и сельской группами молодежи выявлена достоверная разница в 95% по показателю принятия субкультуры ($t=1,995$; $p<0,05$). Разницы в индексе виртуального образа не было ($t=1,033$; $p\leq 0,05$). Разница в понимании чужих эмоций людей между городскими и сельскими группами составила 95% ($t=-2,372$; $p\leq 0,05$). Это может значить, что разница в 95% стала значимой с точки зрения управления чужими эмоциями других людей ($t=-2,372$; $p\leq 0,05$). Не было обнаружено различий между группами по показателю понимания своих эмоций ($t=-1,477$; $p\leq 0,05$). Уровень значимости между городскими и сельскими группами по шкале управления своими эмоциями 95% ($t=-1,477$; $p\leq 0,05$). Разница в показателе контроль экспрессии составила 99% ($t=-2,696$; $p\leq 0,05$). При изучении межличностного эмоционального интеллекта разница в 99% наблюдалась между городской группой и сельской группой молодежи ($t=-3,263$; $p\leq 0,05$). При межгрупповом сравнении анализа внутриличностного эмоционального интеллекта разницы не наблюдалось ($t=-,354$; $p\leq 0,05$). Что касается уровня понимания эмоций, разница между городскими и сельскими группами также составила 99,9% ($t=-3,931$; $p\leq 0,05$). Значительная разница между двумя группами также составила 99,9% в отношении индекса управления эмоциями ($t=-3,555$; $p\leq 0,05$). Тот факт, что разница составила 99,9% при сравнении общего уровня эмоционального интеллекта респондентов, взятых в городскую и сельскую группу, доказал эффективность полученных результатов ($t=-4,352$; $p\leq 0,05$). Даже с точки зрения индекса интернет-зависимости разница между городскими и сельскими группами составляла 99,9% ($t=14,827$; $p\leq 0,05$).

Таблица 1 - Анализ региональных различий использованных в исследовании методов.

Шкала	Количество		Стандартное		T	P
	Группа	испытуемых	Среднее	отклонение		
Киббераддикция	Город	111	48,4750	14,67968	1,120	,266
	Деревня	119	46,2875	12,32492		
Принятие субкультуры	Город	111	38,3000	12,85105	1,995	,049*
	Деревня	119	34,5875	10,05012		
Виртуальное	Город	111	29,2125	10,11790	1,033	,305

изображение	Деревня	119	27,7375	7,87360	-1,888	,000
Понимание чужих эмоций	Город	111	15,6125	2,58278	-2,372	,020*
Управление чужими эмоциями	Деревня	119	16,7000	3,50551	-2,372	,020*
Понимание своих эмоций	Город	111	15,6125	4,47353	-1,477	,144
Управление своими эмоциями	Деревня	119	10,8500	2,63904	-2,257	,027*
Контроль экспрессии	Город	111	10,4500	2,20987	-2,696	,009**
Межличностный эмоциональный интеллект	Деревня	119	11,6000	2,63184	-3,263	,002**
Внутриличностный эмоциональный интеллект	Город	111	33,0250	6,06917	-3,354	,724
Понимание эмоций	Деревня	119	22,9500	10,49159	-3,931	,000***
Управление эмоциями	Город	111	36,4375	6,76522	-3,555	,001***
Общий уровень эмоционального интеллекта	Деревня	119	36,9125	4,52054	-4,352	,000***
Интернет-зависимость	Город	111	69,9375	7,80838	14,827	,000***
	Деревня	119	57,3750	8,17278		
			34,3875	9,05188		

3. Интерпретация результатов, полученных с помощью теста эмоционального интеллекта Д.В. Люсина. Для определения уровня эмоционального интеллекта его проводили по 10-балльной шкале с очень низким, низким, средним, высоким и очень высоким значениями.

Сельская молодежь имеет более высокие общие показатели по всем показателям методики. Больше всего низких баллов в группе сельской молодежи было зафиксировано по шкалам: «понимание эмоций других людей» (12,64%), «контроль выражения эмоций» и «межличностный эмоциональный интеллект» (4,14%), а также «межличностный эмоциональный интеллект» (22%) и «межличностный эмоциональный интеллект» (22%). Показатели «понимание своих эмоций» (21,35%) и «управление эмоциями» (14,38%) значительно ниже по шкалам. Но по остальным шкалам показатели этой группы средние. Наибольшее количество респондентов имеет средний уровень эмоционального интеллекта (35,65%), по шкалам «управление эмоциями других людей» (29,19%) и «эмоции «управление ими» (27,67%) имеют средний уровень, по шкале «управление эмоциями других людей» - 29,19%, результат по шкале «контроль экспрессии» составляет 48,15%. Помимо среднего уровня шкал в этой группе, в отличие от группы городской молодежи, преобладают высокие уровни показателей по многим шкалам, например, по шкале «общий эмоциональный интеллект» - 3,49% респондентов. Высокие результаты были зарегистрированы по шкалам: «контроль экспрессии» (5,66%), «контроль эмоций» (5,45%). Все это свидетельствует о том, что эмоциональный интеллект сельской молодежи значительно выше, чем у городской молодежи. Кроме того,

респонденты, не зависящие от Интернета, обладают лучшим самосознанием, осознанностью и контролем, а также лучше осознают эмоции других людей, в отношении которых у них хорошо развита превентивная сфера, особенно самомотивация.

В следующей группе городской молодежи можно заметить, что подавляющее большинство респондентов получили низкие баллы по всем показателям шкалы. На самом низком уровне характеристики эмоционального интеллекта находятся шкалы: «общий эмоциональный интеллект» (67,68%), «понимание эмоций» (67,67%) и «межличностный эмоциональный интеллект» (62,63%), «понимание чувств людей» (94,95%). Это не случайно, т.к. тема негативного влияния уровня агрессии интернет-игр на человека в настоящее время является причиной широкого общественного обсуждения, а компьютерные онлайн-игры считаются одними из сильнейших факторов, вызывающих интернет-зависимость. Уровень самосознания человека снижается, поскольку аддиктивное поведение оставляет определенный след в жизни человека, а интернет-активность становится частью его практической жизни, заставляя человека забывать реальность, реальное межличностное общение, работу. Он не понимает чувств окружающих. Однако по шкалам «контроль экспрессии» и «контроль эмоций» городская молодежь показала преимущественно средние результаты (47,47% и 28,3% соответственно). Что касается высокого уровня, то таких показателей в этой группе очень мало. Если по шкале «контроль экспрессии» высокий уровень имеют 16,16% респондентов, то процент высоких показателей по другим шкалам очень мал (от 0,00% до 10,1%). Эти результаты свидетельствуют об общем снижении уровня эмоционального интеллекта городской молодежи.

Если сравнить уровень шкалы общего эмоционального интеллекта в обеих группах, то можно увидеть, что у сельской и городской молодежи преобладали средние баллы. Однако если для городской группы молодежи основными являются средний и низкий уровни (51,6% и 41,4% соответственно), то по числу высоких показателей сельская группа молодежи почти в 3 раза превосходит городскую (0% и 3,49% соответственно).

Для изучения взаимосвязи между всеми рассмотренными шкалами (по двум группам) был проведен корреляционный анализ. По результатам корреляции установлено, что существует отрицательная связь между двумя группами с признаками контроля экспрессии ($r = -0,236$; $p \leq 0,035^*$). Выявлено, что между основной группой и контрольной группой по интернет-зависимости имеется отрицательная связь с достоверностью 99% ($r = -0,294$; $p < 0,008^{**}$).

Обсуждение результатов

Психологические характеристики эмоционального интеллекта городских и сельских пользователей Интернета Республики Узбекистан имеют значимые различия.

В процессе исследования подтвердилась гипотеза о том, что у городской молодежи с высокой склонностью зависимости к Интернету характеристики эмоционального интеллекта ниже, чем у сельской молодежи.

Было выявлено, что сельская молодежь Республики Узбекистан, не зависящая от Интернета, имеет более высокий уровень эмоционального интеллекта. В результате контроль эмоций у сельской молодежи тоже выше, в сравнении с городской молодежью.

У городской молодежи Республики Узбекистан был зарегистрирован высокий уровень интернет-зависимости, тогда как в сельской местности этот показатель низкий. У молодежи, проводящей много времени в Интернете, выявлен низкий уровень

эмоционального интеллекта, а у не зависимой от Интернета молодежи уровень эмоционального интеллекта выше. При этом, как пишет исследователь эмоционального интеллекта Я.В. Свило, уровень эмоционального интеллекта можно повысить и развить, что в свою очередь позволит улучшить такие важные показатели, как: взаимодействие с окружающими, удовлетворение жизнью, достижение жизненных успехов (Свило, 2000, с. 5).

Полученные данные свидетельствуют о том, что уровень показателей эмоционального интеллекта выше у сельской молодежи, чем у городской молодежи Республики Узбекистан.

Среди ограничений в работе можно выделить: 1) представление результатов исследования городской и сельской молодежи, которые проводились в рамках одной национальной республики, такой как Узбекистан; 2) недостаточная изученность вопросов психологических особенностей эмоционального интеллекта и интернет-зависимости городской и сельской молодежи Республики Узбекистан; 3) отсутствие солидной выборки эксперимента, что представляет возможность для дальнейших исследований эмоционального интеллекта молодых пользователей Интернета.

Заключение

Данное исследование раскрывает психологических характеристики эмоционального интеллекта городских и сельских пользователей Интернета.

В теоретическом аспекте были рассмотрены определения центральных понятий «интернет-зависимость» и «эмоциональный интеллект».

П о д понятием «интернет-зависимость» понималось поведенческое расстройство, связанное с использованием Интернета в чрезмерном количестве.

В качестве определения понятия «эмоциональный интеллект» рассматривалась способность распознавать свои собственные эмоции и эмоции других для достижения самоконтроля на основе самосознания и самообъяснения.

В результате сравнения особенностей эмоционального интеллекта было выявлено, что городская молодежь Республики Узбекистана имеет более высокий уровень склонности к интернет-зависимости, чем сельская молодежь, вероятно, из-за распространения в городе различных современных информационных технологий, наличия интернет-кафе и клубов компьютерных игр, а также качественной сети Интернет.

Несмотря на высокий уровень характеристик эмоционального интеллекта у зависимой от Интернета молодежи Республики Узбекистана, показатели и х межличностного эмоционального интеллекта и уровень способностей (управление собственными эмоциями и контроль их выражения, понимание и управление эмоциями других людей) остаются на низком уровне.

Тот факт, что уровень понимания эмоций и управление ими у молодежи Республики Узбекистана, склонной к интернет-зависимости, невысокий, может свидетельствовать то, что уровень интернет-зависимого поведения с целью поиска возможностей выхода из стресса вызван техногенными факторами.

В исследовании была также выявлена корреляция между общим эмоциональным интеллектом и шкалой склонности к интернет-зависимости городской и сельской молодежи Республики Узбекистан. Таким образом, установлено, что уровень

эмоционального интеллекта молодежи, склонной к зависимости, длительное время пользующейся Интернетом, очень низок. Это подтвердило гипотезу исследования.

Полученные данные имеют практическое значение, т.к. могут быть использованы в консультативной работе с интернет-зависимой молодежью. Это также имеет практическое значение для интернет-зависимого населения в целом.

Дальнейшие исследования по данной теме могут быть посвящены изучению гендерных особенностей городских и сельских пользователей Интернета. Предстоит более детально проанализировать корреляцию между гендерными особенностями и эмоциональным интеллектом городских и сельских пользователей Интернета Республики Узбекистан.

Библиография

1. Белашева И.В. Трансформации эмоциональной компетентности личности в формирующемся цифровом обществе: постановка проблемы // Вестник Вятского государственного университета. 2022. №3 (145). С. 128–138.
2. Войскунский А.Е. Киберпсихологический подход к анализу мультисенсорной интеграции / А.Е. Войскунский // Консультативная психология и психотерапия. №3. С. 9–21. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2019_n3/Voiskunskii. (дата обращения: 26.03.2024).
3. Гаращук С.С., Логинова В.В. Развитие эмоционального интеллекта в современных условиях // Universum: психология и образование: электрон. научн. журн. 2023. №12 (114). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/16289> (дата обращения: 10.11.2024).
4. Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. СПб.: Речь, 2007. 190 с.
5. Ершова Р.В. Доверие к информации в интернете и психологическое благополучие человека // Приверженность вопросам психического здоровья: материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 05-07 октября 2023 года. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. С. 203-207.
6. Ершова Р.В. Информация в интернете как фактор эмоционально-психологического благополучия человека // Перспективы науки и образования. 2023. №4 (64). С. 442-454.
7. Ершова Р.В. Человек цифровой: психологические особенности современного поколения / Р.В. Ершова, Т.М. Корягина, А.Ю. Плотников. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2024. 154 с.
8. Жичкина А.Е., Ефимов К.Ю. Социально-психологические особенности населения Сети // Планета Интернет. 1999. №30. С. 18–21.
9. Жичкина А.Е. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей Интернета / А.Е. Жичкина, Е.П. Белинская // Труды по социологии образования. 2000. №7. С. 77-93. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/247434/1/Ankudovich_resume.pdf. (дата обращения: 26.03.2024).
10. Игнатова Е.С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и применения цифровых технологий: обзор современных исследований // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 3. С. 365–381.
11. Лоскутова В.А. Интернет-зависимость – патология XXI века? // Вопросы ментальной медицины и экологии. 2000. №1. С. 11–13.
12. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 264-278.
13. Никулина И.В. Эмоциональный интеллект: инструменты развития: учебное пособие / И.В. Никулина, Самара: Издательство Самарского университета, 2022. 82 с.

14. Носов Н.А. Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000. 432 с.
15. Погорелов Д.Н. Структура виртуальной идентичности пользователей социальных сетей / Д.Н. Погорелов // Казанский педагогический журнал. 2020. №4 (141). С. 262-268.
16. Свило Я.В. Эмоциональный интеллект как социально-психологический ресурс личности подростков, проживающих в сельской местности // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/12PSMN620.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).
17. Шабанов С., Алешина А. Эмоциональный интеллект // Российская практика. 8-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 432 с.
18. Юровицкий С.Я. Эмоциональный интеллект и конфликтологическая компетентность в условиях цифровизации // Вестник университета. 2021. № 6. С. 177–182.
19. Янг К.С. Диагноз – интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. №2. С. 24–29.
20. Alpian Y., Sumantri M.S., Yufiarti Y., Anggraeni S.W. Self-Concept and Emotional Intelligence in Relation with Digital Literacy // Journal of Nonformal Education. 2023. Vol. 9. No. 1. P. 47–57.
21. Alpian Y., Sumantri M.S., Yufiarti Y., Anggraeni S.W., Hananto A.L. Self-Concept, Logical Thinking Patterns, and Emotional Intelligence in Relation to Digital Literacy Ability // Res Militaris. 2022. Vol. 12. No. 3. P. 691–710.
22. Bashkin E.B., Baskakov P.A., Ershova R.V., Plotnikov A.Yu. General issues of artificial general intelligence. Journal of Digital Economy Research. 2023; No. 1 (3): P. 79–101.
23. Conner T., & Barrett L.F. Implicit Self-Attitudes Predict Spontaneous Affect in Daily Life. Emotion. 2005. No. 5. P. 476–488.
24. Davis R.A. A cognitivebehavioral model of pathological Internet use // Computers in Human Behavior. V. 17. No. 2. 2001. P. 187–195.
25. Eastin M.S. Teen Internet use: relating social perceptions and cognitive models to behavior. CyberPsychology, Behavior, and Social Networking. 2005. No. 8. P. 62-75.
26. Goldberg I. Internet addiction disorder // CyberPsychol. Behavior. 1996. No. 4. P. 403–412.
27. Hamburger Y.A., BenArtzi E. The relationship between extraversion and neuroticism and the different uses of the Internet // Computers in Human Behaviour. 2000. Vol. 16, P. 441–449.
28. Hassan K. and Salar F. The relationship of emotional intelligence and mental disorders to internet addiction in Internet user university students. Journal of Nervous and Mental Disorders. 2012. No. 193. P. 728-733.
29. Mayer JD, Salovey P., & Caruso DR. Measuring Emotional Intelligence With the MSCEIT V2.0. // Emotion, 2003, Vol 3. No. 1. P. 97-105.
30. Orzack M.H. Computer addiction: What is it? // Psychiatric Times. Vol. 15 (8), 1998. P. 34–38.
31. Widyanto L.S., & Griffiths, M. Internet Addiction: A Critical Review. International Journal of Mental Health and Addiction. No. 4, 2006. P. 31-51.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются психологические характеристики эмоционального интеллекта городских и сельских пользователей Интернета.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также онлайн-опрос с применением методик: «тест на склонность к интернет-зависимости (ИЗ) К. Янг (Янг, 2000) в адаптации В.А. Лоскутовой (Буровой)», «опросник Д.Н. Погорелова «Виртуальная идентичность пользователей социальных сетей» (ВИПСС) (Погорелов, 2020)», «тест Д.В. Люсина (ЭМИн) (Люсин, 2009)» и методов математической статистики. Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку цифровизация занимает лидирующие позиции в реализации деятельности и функционирования социальных институтов, а глобальная сеть Интернета охватила практически все сферы жизни общества и отдельной личности, независимо от локации проживания, будь то город или сельское поселение. Интернет благодаря своей доступности вовлекает в свою сеть все больше и больше пользователей независимо от возраста, принадлежности к той или иной социальной группы, места проживания и т.п., но наиболее активными пользователями Интернета являются представители молодежи. В этом контексте исследование психологических характеристик эмоционального интеллекта городских и сельских пользователей Интернета представляет научный интерес в сообществе ученых. Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике «показателей интернет-зависимости и эмоционального интеллекта у городской и сельской молодежи Республики Узбекистан». В исследовании «приняли участие 230 Интернет-пользователей Республики Узбекистан, из них 119 девушек и 111 молодых людей в возрасте от 18 до 23 лет (M возраст = 20,49; SD = 7,72), сельская и городская молодежь».

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме, использованием терминологии, характеризующей предмет исследования, а также наглядной демонстрацией и описанием полученных результатов. В структуре данного исследования представлены следующие структурные элементы: введение, материалы и методы исследования, выборка исследования, результаты исследования, обсуждение результатов, выводы и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет отмеченная в процессе исследования тенденция, отражающая, что «городская молодежь больше интересуется Интернетом, чем сельская. Причина этого, вероятно, объясняется наличием интернет-клубов, кафе и интернет-магазинов, а также чрезмерным проведением времени за интернет-играми. По мнению теоретиков поведения, если пользователь воспринимает Интернет как возможность уйти от реальности, найти любовь или стать источником развлечений, то вероятно, он использует сеть только по необходимости».

Библиография содержит 31 источник, включающий в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих различные подходы к рассмотрению вопросов эмоционального интеллекта и психологических особенностей пользователей Интернета, относящимся к различным социальным группам, а также проблему Интернет-зависимости. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «городская молодежь Республики Узбекистана имеет более высокий уровень склонности к интернет-зависимости, чем сельская молодежь, вероятно, из-за распространения в городе различных современных

информационных технологий, наличия интернет-кафе и клубов компьютерных игр, а также качественной сети Интернет. Несмотря на высокий уровень характеристик эмоционального интеллекта у зависимой от Интернета молодежи Республики Узбекистана, показатели их межличностного эмоционального интеллекта и уровень способностей (управление собственными эмоциями и контроль их выражения, понимание и управление эмоциями других людей) остаются на низком уровне. Тот факт, что уровень понимания эмоций и управление ими у молодежи Республики Узбекистана, склонной к интернет-зависимости, невысокий, может свидетельствовать то, что уровень интернет-зависимого поведения с целью поиска возможностей выхода из стресса вызван техногенными факторами».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководителями, администрацией организаций по работе с молодежью, специалистами по профилактике Интернет-зависимости, психологами, социологами, консультантами, аналитиками и экспертами.